

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/234-245

Научная статья

© Н. А. Кутявин

ПОСТНЕОЯЗЫЧЕСТВО: О ДВУХ НАПРАВЛЕНИЯХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ БЫВШИХ НЕОЯЗЫЧНИКОВ

Данная статья посвящена исследованию двух примеров трансформации мировоззрения бывших представителей русского неоязычества, которые можно обозначить общим термином «постнеоязычество». Первый пример — «Эмергенция», мировоззрение сетевой субкультуры «Монолит», разработанное блогерами-публицистами В. Г. Фроловым и Е. Е. Сычевым. Второй пример — переход некоторых ультраправых молодых людей в радикальный ислам, с сохранением изначальных националистических взглядов. В первом случае речь идет о формировании своего собственного мировоззрения, отличного от русского неоязычества, и переходе от характерного для неоязычества конструирования традиции, к технопрогрессивизму и своеобразной религии откровения. Именно сторонники «Эмергенции» во многом создали дискурс критики русского неоязычества и ввели в оборот используемые в его адрес пейоративы, такие как «долбославие» и «хероверие». Мировоззрение В. Г. Фролова, Е. Е. Сычева и их последователей анализируется по сохранившимся сетевым публикациям, а также по материалам собранных автором интервью. В случае праворадикального русского ислама, автор предлагает краткое описание данного феномена и его предыстории, а также предлагает гипотезу, основанную на миметической теории франко-американского антрополога Рене Жирара, согласно которой образ мусульманина как «Другого», формировавшийся в националистической печати, мог иметь определенные привлекательные черты и стать образцом для молодых националистов. В качестве примера таких националистических публикаций используются статьи из «Национальной газеты» А. Н. Севастьянова.

Ключевые слова: *постнеоязычество, неоязычество, родноверие, Эмергенция, русский праворадикальный ислам*

Ссылка при цитировании: *Кутявин Н. А. Постнеоязычество: о двух направлениях мировоззренческой эволюции бывших неоязычников // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 234–245.*

¹ Кутявин Никита Александрович — аспирант, Институт истории и социологии, Удмуртский государственный университет (Российская Федерация, 426034, Удмуртская республика, Ижевск, ул. Университетская, 1). Эл. почта: nikitakutyavin@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4244-2283>

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/234-245

Original Article

© *Nikita Kutya*vin

POSTNEOPAGANISM: THE TWO DIRECTIONS OF THE IDEOLOGICAL EVOLUTION OF THE FORMER NEOPAGANS

This article studies the two examples of how the worldview of the former representatives of Russian neo-paganism transforms. We will use the umbrella term “postneopaganism” to refer to these groups. The first example is “Emergence”, the worldview of the “Monolith” internet subculture, developed by bloggers and publicists V. G. Frolov and E. E. Sychev. The second example is the transition of some ultra-right young people to radical Islam, while maintaining the original nationalist views. In the first case, a unique worldview, different from Russian neopaganism, is formed, and the neopagan construction of tradition is replaced by technoprogressivism and a kind of religion of revelation. The supporters of “Emergence” largely created the discourse of criticism of Russian neopaganism and introduced such pejoratives as “dolboslavie” and “heroverie”. The worldview of V. G. Frolov, E. E. Sychev and their followers is analyzed based on online publications and interviews collected by the author. Regarding the right-wing radical Russian Islam, the author offers a brief description of this phenomenon and its background. He also proposes a hypothesis based on the mimetic theory of the French-American anthropologist René Girard, according to which the image of a Muslim as an “Other”, formed in the nationalist press, could have certain attractivity and become a model for young nationalists. Articles from the A. N. Sevastyanov’s “National newspaper” are used here as an example of such nationalist publications.

Keywords: *postneopaganism, neopaganism, Rodnoverie, Emergence, Russian right-wing radical Islam*

Author Info: **Kutya**vin, **Nikita A.** — Postgraduate student, Udmurt State University (Izhevsk, Russian Federation). E-mail: nikitakutyaavin@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4244-2283>

For citation: Kutyavin, N. A. 2023. Postneopaganism: About Two Directions of the Ideological Evolution of the Former Neopagans. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 234–245.

Русское неоязычество или родноверие — феномен, существующий уже около полувека, если, вслед за В. А. Шнирельманом, считать его родоначальниками таких ультраправых публицистов, как В. Н. Емельянов и А. М. Иванов (Скурагов) (Шнирельман 2012: 1–5). Начавшись как идеологический проект горстки интеллектуалов, родноверие разрослось до движения, состоящего из ряда союзов религиозных общин, а также приобрело заметное влияние в традиционалистской и националистической среде. Тем не менее современный человек далеко не всегда остается приверженцем одной религии всю свою жизнь. Когда религиовед Р. В. Шиженский брал

интервью у Д. А. Гасанова («волхва Богумила» из союза общин «Велесов круг»), он спросил, сколько в России людей, считающих себя русскими язычниками. Д. А. Гасанов ответил, что четкую оценку дать нелегко, поскольку «всегда есть текучка, приходят одни, уходят другие» (Интервью с Богумилом 2015: 102). Одной из малоисследованных тем, связанных с неоязычеством, является мировоззренческая эволюция тех, кто в прошлом состоял в неоязыческих организациях, но затем покинул их, или разделял неоязыческое мировоззрение, но потом от него отказался. Для обозначения этого феномена можно использовать термин «постнеоязычество». Некоторые подобные случаи описаны в исследовательской литературе. Например, В. А. Шнирельман, описывая трансформацию взглядов основателя «Общества Нави» (или «Церкви Нави») И. В. Лазаренко, показал, как этот идеолог прошел путь от православия к неоязычеству, а затем обратно к православию (*Шнирельман* 2012: 164–166). Однако в целом такие сюжеты редки в академических публикациях. Не особенно активно ведется в этом направлении поиск источников и сбор полевого материала. Исключение здесь составляют православные сектоведы, записавшие несколько интервью с бывшими неоязычниками. Самый известный пример — аудиозаписи двух интервью сектоведа В. Ю. Питанова с Иваном Лисковым, бывшим участником организаций И. Г. Черкасова («Велеслава») и А. Ю. Хиневича («Патера Дия»).

В данной статье представлена попытка проследить, как некоторые неоязычники разочаровываются в своем мировоззрении и к каким взглядам они приходят после этого. Будут рассмотрены две возможные траектории — создание своего собственного мировоззрения и переход в радикальный ислам. Примером разработки собственного мировоззрения станет идеология «Эмергенции», разработанная интернет-публицистами Владимиром Георгиевичем Фроловым («Яровратом») и Евгением Евгеньевичем Сычевым. В. Г. Фролов был активен в первую очередь в Живом Журнале (далее также будет обозначаться как ЖЖ), а его блоги либо удалены, либо были закрыты им самим. Однако многие записи сохранились в виде репостов, а основной текст «Эмергенции», «Текст-1», сохранился на интернет-портале «Традиция». Также автор взял интервью у Е. Е. Сычева и еще одного последователя Яроврата, который будет обозначен в тексте как В. Т., поскольку пожелал остаться анонимным. Тема русского праворадикального ислама в его связи с неоязычеством уже поднималась нами в одной из предыдущих публикаций (*Кутявин* 2018: 32–36). В данной статье представлено максимально краткое его описание и предложена гипотеза, основанная на миметической теории антрополога Рене Жирара, объясняющая, по какой причине некоторые молодые русские националисты начали принимать ислам, не отказываясь при этом от своих политических взглядов.

«Эмергенция неизбежна»: путь В. Г. Фролова от неоязычества к технопрогрессивизму

Яроврат читает только Яроврата.

Яроврат

Владимир Георгиевич Фролов (Яроврат) был одной из знаковых фигур для русскоязычной блогосферы. Пик его активности в интернете пришелся на 2005–2007 гг. В 2007 г. он стал лауреатом премии Живого Журнала «Провокатор года». По сей

день существуют посвященные ему статьи в энциклопедиях интернет-мемов Lurkmore и Urbanculture. Как идеолог и публицист националистического направления, Яроврат пережил несколько периодов. Как заметил Е. Е. Сычев, это даже стало своего рода отличительной чертой Яроврата как блогера — постоянно менять дискурс в своих ЖЖ. Подобные перемены идеологии были связаны не только с философскими размышлениями и анализом политической ситуации в России и мире, но и с трансгрессивными практиками, основанными на употреблении разрешенных на тот момент аптечных психоактивных веществ.

По информации, полученной от его ближайшего соратника Е. Е. Сычева, в самом начале своей деятельности в интернете Яроврат находился под влиянием такой организации, как «Церковь Нави», и ее лидера И. В. Лазаренко. Термин «Навь» был позаимствован создателями организации из «Велесовой книги» и означал «идеальный духовный мир», знания о котором славянам, якобы, принес бог Велес. Как пишет В. А. Шнирельман, И. В. Лазаренко использовал для своего учения словосочетание «языческий гностицизм» (Шнирельман 2012: 165). Это же подтверждает и Е. Е. Сычев: «На момент выхода в интернет Церковь Нави и арио-гностицизм — это и был его, так скажем, Weltanschauung, то есть это было его мировоззрение». По его мнению, «Церковь Нави» выделялась на общем неоязыческом фоне своим радикализмом, и вокруг нее ходили слухи о совершавшихся ее адептами человеческих жертвоприношениях. Описывая мировоззренческие поиски радикальной молодежи конца 1990-х — начала 2000-х гг. Е. Е. Сычев акцентирует внимание на том, что они были связаны с острым чувством несправедливости и желанием эмансипации от репрессивной морали, ассоциировавшейся с авраамическими религиями, из-за чего многие обращались в сторону язычества. При этом, по мнению В. Т., еще одного последователя В. Г. Фролова, обычные родноверы были для Яроврата слишком миролюбивыми и вызывали ассоциации с христианством:

«Родноверов он не любил, считал, что они слишком близки в его понимании к христианской этике, то есть к „подставлению правых щек“, недостаточно расисты... в целом — конформисты... Считал, что православие и коммунизм — это, типа, одно и то же. Схожие авраамические проявления» (ПМА).

Сочетание гностицизма и неоязычества в учении «Церкви Нави» стало одним из факторов в дальнейшем развитии взглядов Яроврата: «Очень важный момент, что все-таки гностицизм. Потому, что сюжет гностический в дальнейшем найдет свое развитие в зрелой „Эмергенции“. Вся вот эта история про арио-гностицизм, про приставочку, будет, естественно, элиминирована, и сама мифологема и керигма Церкви Нави тоже будут как бы аннигилированы». Когда Яроврат впервые пришел в Живой Журнал, он все еще был поклонником И. В. Лазаренко. Однако в дальнейшем его взгляды ушли очень далеко от русского неоязычества, представляющего из себя попытку «изобретения традиции», поскольку в центре его идеологии оказался технологический прогресс.

Серьезные изменения в мировоззрении Яроврата произошли в результате знакомства с Е. Е. Сычевым. В своей публицистической деятельности эти люди дополняли друг друга. Яроврат, который, по словам В. Т. был «всегда больше настроен на политику и на ненависть к конформистскому государству», нашел в лице Е. Е. Сычева

источник философских и идеологических концепций, и выступил в качестве их ретранслятора. Как сформулировал это сам Е. Е. Сычев: «Технопрогрессивизм — это Яроврат, а вот все эти сложные гуманитарные конструкции — это был я». Главным плодом их совместного творчества стало движение (а на практике — скорее сетевая субкультура) «Монолит», с его идеологией — «Эмергенцией». Эта идеология была создана на основе смешения гностицизма, трансгуманизма и культа технологического прогресса. В ее основе лежало «откровение», полученное основателями в результате трансгрессивных практик. Термин «Эмергентор» обозначал персонифицированный внешний хаос, противостоящий упорядоченному космосу «Деми-Ургоса» (демиурга, творца материального мира). Эмергенция — процесс самоподдерживающейся эволюции, в результате которой Эмергентор будет воплощен в мире. Финал этого процесса отождествлялся авторами с футурологической концепцией сингулярности.

Возможно, неоязыческое прошлое Яроврата повлияло на то, что «Эмергентор» соотносился в его текстах с рядом языческих божеств (Нергалом, Одином, Чернобогом и другими), однако он также сравнивал его с вымышленными богами, например, из произведений Г. Ф. Лавкрафта (Йог-Сототом и Шуб-Ниггуратом). Исходя из этого можно предположить, что образы богов выступали в качестве метафор. Похожим образом описывает представления Яроврата о языческих богах и В. Т.: «Он проводил параллели между, скажем, Тором и Перуном, считал, что это один архетип и сравнивал их с наиболее воинственной античеловеческой трактовкой. Например, говорил, что они же — Кхорн из Warhammer¹». Именно такой подход характерен для Е. Е. Сычева и по сей день — он с почтением относится к наследию античности и верит в языческих богов как в архетипы коллективного бессознательного, однако не питает интереса к реконструкциям примитивных аграрных культов в духе немецких «фелькише» или современных родноверов, а свой подход считает скорее атеистическим. К христианству, как вероучению, он относится негативно, но признает важную роль церковной организации как социального института.

В то же самое время, Яроврат, помимо перехода от неоязычества к технопрогрессивизму, стал со временем намного лучше относиться к христианству и исламу. В статье «Корень антихристианства» он анализировал отношение неоязычников на примере филолога и эзотерика Е. В. Головина к упоминанию имен языческих богов и Иисуса Христа. По мнению Яроврата, Е. В. Головин на самом деле намного серьезнее относился ко Христу, нежели к языческим богам, поскольку пытался табуировать упоминание его имени в разговорах с друзьями. Об этом он узнал из истории, рассказанной Е. Е. Сычеву О. В. Фоминым-Шаховым. Последний, во время разговора с Е. В. Головиным, упомянул об архетипическом сходстве Христа и Аполлона. В ответ на это собеседник потребовал, чтобы О. В. Фомин-Шахов «никогда не упоминал в одной фразе Аполло и этого». Из этого рассказа Яроврат делал вывод, что монотеистическое мировоззрение является более серьезным, чем почитание «фэнтезийных» языческих богов:

«Идолопоклонники плохи не тем, что молятся „чему-то не тому“, а тем, что недостаточно последовательны, и не доводят свою же собственную веру до логического завершения. То есть говорят А, но не говорят Б. Их бог (с маленькой

¹ Название серии настольных и компьютерных игр, основанных на истории вымышленной фэнтези-вселенной.

буквы) не неправильный, но он — не великий. Причем не великий — для них самих в первую очередь. Язычники в своих „богов“ не верят — вот в чем главная разгадка» (Livejournal 2012)¹.

В этой же статье Яроврат проводил параллель между исламом и вероучением неоязыческого идеолога П. М. Хомякова:

«Яркий пример — вера профессора Хомякова, который под видом „Сварога“ (фейкового новодела навроде „белобога-чернобога“) толкал Аллаха, о чем я ему открыто заявил, и ему пришлось согласиться. Он даже называл его теми же эпитетами — Творец, Всевышний и т. д.» (Livejournal 2012).

К этому стоит добавить, что основополагающий текст «Эмергенции», «Текст-1», содержал большое количество выпадов против родноверия и позитивно оценивал некоторые аспекты христианства:

«Языческие праздники типа дня летнего солнцестояния — это праздники движения космических тел, и не важно, празднуются они по солнечному или лунному календарю. Интересно, что будут делать язычники, если, скажем, технократы слегка изменят цикл вращения Земли? Или вообще переселятся в открытый космос? Христиане, объявившие отсчет новой эры с нуля, выглядят гораздо прогрессивнее» (Яроврат 2009).

Таким образом, Яроврат, ставший «пророком Эмергенции», прошел путь от неоязычества до технопрогрессивистского культа, в центре которого оказался он сам:

«Нельзя сказать, что технопрогрессивизм был характерен всегда. Он [Яроврат] все-таки прошел через Церковь Нави. Но, в действительности, потом он просто перешел на некоторую религию, зацикленную на себе. И можно ли назвать ее технопрогрессивистской? Отчасти можно» (ПМА).

Необходимо отметить, что критика неоязычества со стороны Яроврата не ограничивалась сухими интеллектуальными выпадами. Как отметил Е. Е. Сычев, журнал Яроврата скорее напоминал «боевой листок» (Сычев 2021). Именно поэтому блоги В. Г. Фролова стали источником распространения целого ряда пейоративов (ругательств), относившихся к русскому неоязычеству, таких как «долбославие», «хероверие» и «хуеславие». Что касается «долбославия», то, по мнению Е. Е. Сычева, трудно сказать, кто был автором этого термина, но «однозначно он [Яроврат 2009] его популяризировал». Контекст возникновения пейоративов «хероверие» и «хуеславие» В. Т. описал в интервью следующим образом:

«Он [Яроврат] вполне дельно указывал, что делали и мы, в нашей компании друзей, что родноверы, ну, это просто как позеры, „толчки“², которые бегают в занаве-

¹ Статья сохранилась в виде репоста в блоге историка М. В. Медоварова, на который и дается ссылка.

² Пренебрежительное наименование толкинистов, любителей творчества Дж. Р. Р. Толкина.

сках, с изолентным мечом, не умеют и не любят драться, бухают, скачут вокруг хрена [под этим словом подразумеваются языческие идолы богов]» (ПМА).

Отдельно стоит упомянуть о влиянии ислама на идеологию «Эмергенции». Так, например, Яроврат часто называл своих оппонентов «кафирами», а Е. Е. Сычев обозначал Центробанк РФ как «Даджалбанк». Одним из результатов «борьбы» с «Даджалбанком» стало создание сторонниками «Монолита» криптовалюты «EmerCoin». Однако, как утверждает Е. Е. Сычев, к исламскому влиянию в данном случае «не стоит относиться серьезно», поскольку для него и В. Г. Фролова использование различных радикальных дискурсов было всего лишь формой для выражения и переживания психических аффектов, вызванных трансгрессивными практиками. Ислам здесь находился в ряду других радикальных идеологий, в разное время использовавшихся сообществом «Монолита». Такой же взгляд разделяет и В. Т., их бывший соратник: «Конечно, ислам противостоит еврейству, поэтому выбор был очевиден. Но это не было серьезной мировоззренческой позицией, никаких исламских обрядов Яр не соблюдал, к тому же вел весьма либертарную жизнь». В конечном итоге, поскольку идеологическое творчество В. Г. Фролова и Е. Е. Сычева было в первую очередь проработкой психических аффектов, этот процесс не мог продолжаться долго. Когда проработка была окончена, Яроврат прекратил свое идейное творчество в интернете, а Е. Е. Сычев создал более академичный и намного менее радикальный интернет-ресурс «Срасеторгие», посвященный постгуманистической философии.

Критические замечания, высказанные сторонниками «Эмергенции» в адрес неоязычества, вышли за узкие рамки споров правых интеллектуалов. Например, огромное влияние на восприятие неоязычества в православной среде оказал И. Лисков, состоявший в организациях И. Г. Черкасова (Велеслава) и А. Ю. Хиневича (Патера Дия), но впоследствии пришедший к христианству. Его ныне удаленный блог в ЖЖ носил название «Лечение долбославия головного мозга». Также неоязычники обозначались им как «хероверы» и «херославы», то есть пейоративы для обозначения неоязычества он заимствовал из среды последователей Яроврата, либо напрямую, либо случайно наткнувшись на их использование в интернете. Впоследствии эти термины стали устойчивыми в неофициальной риторике православных критиков неоязычества¹. Так наследие «Монолита» продолжает жить в самых неожиданных культурных контекстах.

«Другой как образец»: праворадикальный ислам как побочный продукт ультраправой пропаганды

Лига бородатых — это символ новой реальности,
Отход от рабской сущности твоей национальности.
Скоро слово «русский» будет значить «мусульманин»,
А пьяное отребье мы оставим «россиянам».

Dub Dervish².

Во многом из-за того, что ключевой фигурой для зарождения русского неоязычества стал арабист и референт Н. С. Хрущева В. Н. Емельянов, страстный борец

¹ Автор может свидетельствовать об этом как причастный к данным кругам с 2008 г.

² Псевдоним рэп-исполнителя Евгения Дубровина. Текст взят из композиции «С невыхских берегов».

с «мировым сионизмом», российские славянские неоязычники с самого начала довольно терпимо относились к исламу, считая его союзником в борьбе с иудаизмом и христианством. Проиллюстрировать это можно на примере одного из эпигонов В. Н. Емельянова, кандидата философских наук и основателя Санкт-Петербургского «Союза венедов» В. Н. Безверхова (Остромысла). В выпущенном им в 1998 г. учебнике «История религии» присутствуют четыре раздела: «религии белых людей», «религии желтых людей», «религии черных людей» и «религии метисов». В отличие от остальных авраамических религий, ислам отнесен В. Н. Безверхим к «религиям белых людей» (Безверхий 1998: 2). Однако долгое время это была просто абстрактная приязнь к иной вере.

Все изменилось, когда ряд праворадикальных молодежных группировок, таких как «Боевая Террористическая Организация» Д. А. Боровикова и А. М. Воеводина (БТО) и их последователи, обозначившие себя аббревиатурой NS/WP, не начали позитивно отзываться о ваххабитах, противостоявших российским федеральным войскам на территории Северного Кавказа. Основой для этого послужила общая борьба с «системой». В отличие от обычных скинхедов, неоязычники из БТО и NS/WP полностью поддерживали террористическую деятельность радикальных мусульман, поскольку, как они считали, мусульмане также сражаются против ZOG (англ. Zionist Occupation Government, «Сионистское оккупационное правительство») ¹, управляющего Россией. Свои взгляды они пропагандировали через самиздатские «зины» (от англ. magazine). Как результат, появились первые наиболее показательные примеры русского праворадикального ислама, такие, как сторонник идеологии NS/WP Кирилл Присяжнюк («Веган»). В 2010 г. он был задержан вместе с группой молодых людей, исповедовавших радикальный национализм, которых обвинили в убийствах и совершении террористических актов (они подложили муляж бомбы в электричку и подожгли православный храм) (Кузнецов 2010). В 2014 г., когда Присяжнюк по истечении срока покинул тюрьму, он уже успел стать мусульманином. Помимо татуировки с Адольфом Гитлером, на его теле появилось изображение со знаменем джихада. Впоследствии он стал вербовщиком запрещенной в России организации ИГИЛ. 3 декабря 2015 г. он был арестован на границе Сирии (Сова 2016). Другой пример связан с молодым неонацистом А. В. Коневым, напавшим 21 апреля 2017 г. на управление ФСБ в Хабаровске. Юноша был членом местной ультраправой группировки «Штольц». По данным РБК, за два года до своей акции он стал мусульманином, при этом на видео с тренировками его товарищей можно услышать крики «Аллаху Акбар» (РБК 2017).

Что подтолкнуло молодых людей из БТО и NS/WP, а также их последователей, к отказу от типичного для скинхедов презрения к выходцам с Кавказа («тупым чуркам» в терминологии этой субкультуры)? Одна из возможных гипотез заключается в том, что русские праворадикальные издания намеренно дразнили своих читателей образом благородного исламского традиционалиста, сравнивая этот образ с плачевным состоянием русского народа. В теории пропаганды это называется «приемом дивергенции», когда осуществляется одновременное сравнение и противопоставление двух явлений, например, в такой формулировке: «при социализме человек — это цель производства, а при капитализме — средство» (Лосик 1986: 9–10). Соответ-

¹ Аббревиатура ZOG была позаимствована российскими националистами у американских ультраправых. См.: (Шнирельман 2022: 45).

ственно, переход в ислам некоторых ультраправых молодых людей — побочный эффект такой пропаганды.

Каким образом срабатывал данный эффект? Можно предположить, что он связан с тем, что антрополог Рене Жирар называл «миметическим желанием». С точки зрения Жирара большинство человеческих желаний, не укорененных в биологических потребностях, заимствуются людьми друг у друга. Например, дети обращают внимание на ту игрушку, которую уже взял другой ребенок (Жирар 2016: 10). Реклама также построена на том, чтобы вызывать у человека желание приобрести что-либо, через демонстрацию счастливого обладателя того или иного предмета. При этом совпадение желаний также может приводить к соперничеству, если двое желают заполучить одно и то же. Соперничество также развивается миметически: «И образцовые носители, и подражатели одного и того же желания неизбежно желают одного и того же и потому становятся соперниками. Их сопернические желания буквально подпитывают друг друга: подражатель становится образцом для своего образца, а образец подражателем своего подражателя» (Жирар 2008: 130). Для молодых неонацистов мусульмане являются одним из ключевых противников, то есть теми, с кем они вступают в соперничество. Тем самым соперник одновременно становится и образцом.

Для обоснования данной гипотезы мы привлечем материалы из «Национальной газеты». Это издание публиковалось в 1995–2007 гг. близким к неоязычеству филологом и журналистом А. Н. Севастьяновым. Сейчас архив избранных публикаций доступен на его личном сайте sevastianov.ru. Среди имеющихся статей не трудно найти примеры, где активно используется прием дивергенции. Например, в «Национальной газете» был напечатан текст национал-большевика Игоря Бойкова, жившего в г. Махачкала, в котором присутствовал следующий отрывок об отношении кавказцев, с которыми он общался на одном молодежном съезде, к русским:

«Все они успели по несколько лет прожить в России и прекрасно понять, что представляет собой нынешний русский народ. Главный их аргумент в дискуссиях со мной — русские как нация мертвы. Они разложились, стились, скатились в маразм. Среди русских не осталось мужчин, русская молодежь — сплошные алкоголики, дауны, наркоманы. В высказываниях этих молодых дагестанцев явно сквозило чувство глубокого презрения к России (она для них — дойная корова, территория, которую можно и нужно эксплуатировать и грабить) и собственного национально-религиозного превосходства» (Бойков 2006).

Как видно невооруженным глазом, этот текст, напечатанный в националистической газете, содержит формулировки, крайне унижительные для русских. С другой стороны, присутствуют открытое преклонение перед кавказской молодежью и имплицитное предложение русской молодежи подражать кавказцам. В этом случае кавказцы становились миметическим образцом для русских.

Если предыдущий отрывок еще может быть подвергнут различным толкованиям, то цель публикации интервью с чеченцем Хож-Ахмедом Нухаевым не подразумевает никакой двусмысленности. Текст озаглавлен: «Как русские мужики своих женщин не защищают». Приведем ключевую цитату из этого интервью:

«Поэтому в любом месте, где бы мы ни были, в Москве начала 90-х, скажем, самые красивые женщины обычно рядом с чеченцами были. Почему? Потому что они в чеченцах видели какую-то силу. Достоинство. С чеченцем женщина себя чувствовала уверенной, защищенной — и с материальной стороны, и со всех сторон. Почему? Потому что положение женщины его достоинства касается. Если ей что-то не хватает — это его унижает. Но в то же время она знает, что он ее хозяин. Женщине необходим хозяин. Всевышний создал так, что мужчина больше ростом, чем женщина. И каждый должен выполнять свою роль. Она чувствует себя в этой роли нормально.

Но русские мужчины уже не ощущают этого момента. И тогда женщина не чувствует того мужчину, которого она хотела бы чувствовать. Она его чувствует более слабым. Она себя не чувствует уверенной. И начинает или оспаривать что-то, или говорить что-то... То есть она реагирует на мужчину как на самца, а не как на мужчину» (Национальная газета 2006).

Такие слова не могли не вызывать ненависть и зависть у читающих газету молодых националистов. Удар наносился по одной из самых болезненных сфер жизни, особенно если учесть важность культивирования воинской доблести и маскулинности в скинхед-культуре. При этом, если у читателя хватало уверенности в себе, чтобы не отнести эти слова на свой счет, он все равно мог признать, вслед за Х.-А. Нухаевым, что русские далеки от традиционной культуры и традиционного распределения гендерных ролей, сохранившихся среди чеченцев. Таким образом у праворадикалов вырабатывалась ненависть к представителям собственной культуры, откуда, возможно, берет свое начало презрение к «овощам» и «обывателям», присутствовавшее в текстах «зинов» БТО и NS/WP.

Также в «Национальной газете» был напечатан текст автора, скрывавшегося под псевдонимом «Мулла Адольф», посвященный национал-социализму в арабском мире (*Мулла Адольф* 2006). Вполне вероятно, что за этим псевдонимом скрывался кто-то из праворадикалов, сочувствующих исламу, тем более, что в этом издании были и статьи, посвященные русским мусульманам (но не из числа националистов). Например, в статье за авторством Р. Курбанова обрисовывалось крайне позитивное влияние перехода в ислам для русских:

«Русские мусульмане на удивление активны, даже более, чем их единоверцы из северокавказских и поволжских республик. Бросив вызов своему обществу, они не сидят без дела. Они печатают газеты, открывают сайты, пишут и защищают диссертации, переводят и публикуют книги» (Курбанов 2006).

Суммируя все вышесказанное, необходимо признать, что далеко не все националистические издания выставляли «другого» в качестве дикаря, варвара или террориста. Присутствовал и иной образ — образ человека, знающего себе цену, охраняющего свои традиции и всегда готового проявить мужество, выгодно контрастирующий с русскими людьми, которых читатель газеты мог увидеть вокруг себя. Такой подход к подаче информации вполне мог стать одним из побудительных мотивов для перехода ультраправых боевиков в ислам, хотя редакторы и не планировали заранее, что у их пропагандистских изданий будет такой эффект.

Заключение

Существует огромное количество потенциальных направлений эволюции мировоззрения бывших неоязычников. Однако, сравнив два рассмотренных выше примера постнеоязычества, мы можем обнаружить, что трансформация мировоззрения может проходить либо через собственные размышления и идеологическое творчество, либо через столкновение с неэффективностью имеющейся идейной системы. Если последователи «Эмергенции» противопоставляли себя родноверам, то националисты, перешедшие в радикальный ислам, не занимались подобными идеологическими спорами. Не трудно заметить, что, по целому ряду черт, мировоззрение «Монолита» было противоположно неоязычеству. Культ традиции в нем заменен культом прогресса, неприязнь к авраамическим религиям — умеренно-позитивным отношением к христианству и исламу, пророческое откровение пришло на смену инструментализации древней мифологии. Хотя, можно предположить, что «Эмергенция» сформировалась «от противного», это все-таки был творческий проект двух молодых интеллектуалов. В то же время, националисты-мусульмане не писали богословских трактатов и боевых листовок. Их обращение происходило в контексте реальных столкновений с правоохранительными органами. Поскольку русские неоязычники изначально считали мусульман союзниками в борьбе с «ZOG», им не требовалось проходить через этап отрицания своего языческого прошлого, ведь, став мусульманами, они по-прежнему вместе сражались с тем же самым противником. Переход в ислам был мотивирован тем, что, преследуя одни и те же цели, мусульмане действуют намного более эффективно, чем неоязычники.

Несмотря на отличия, у этих двух постнеоязыческих направлений есть одна общая черта — в глубине процесса просматривается взгляд на религию как на инструмент, направленный на выполнение определенных функций. В случае «Эмергенции» — это способ проработки психических аффектов. Что касается перехода молодых националистов в ислам, то для них это способ приобщения к миру традиции, каким они его себе представляют, то есть к этническому национализму, культуре чести и традиционным гендерным ролям. Таким образом, религия в обоих случаях не является ценностью сама по себе.

Источники и материалы

Безверхий 1998 — *Безверхий В. Н.* История религии. М.: Витязь, 1998. 140 с.

Бойков 2006 — *Бойков И.* Идея национально-расового превосходства на Северном Кавказе? // Национальная газета / Севастьянов Александр Никитич: [сайт]. <https://sevastianov.ru/natsionalnaya-gazeta/ideya-natsionalno-rasovogo-prevoskhodstva-na-severnom-kavkaze> Дата публикации: 30.07.2006.

Интервью с Богумилом 2015 — Интервью с Богумилом (Б. А. Гасановым) // COLLOQUIUM НЕРТАПЛОМЕРЕС: Научный альманах. Выпуск II / сост. А. А. Бесков, Р. В. Шиженский. Нижний Новгород: Мининский Университет, 2015. С. 102–116.

Кузнецов 2010 — *Кузнецов А.* 10 жертв на алтарь «белой власти» // Lenta.ru: [сайт]. <https://lenta.ru/articles/2010/06/18/pitextr/> Дата публикации: 18.06.2010.

Курбанов 2006 — *Курбанов Р.* Исламизация России и политизация ислама // Национальная газета / Севастьянов Александр Никитич: [сайт]. <https://sevastianov.ru/natsionalnaya-gazeta/islamizatsiya-rossii-i-politizatsiya-islama> Дата публикации: 28.07.2006.

- Мулла Адольф 2006 — Мулла Адольф. Национал-социализм в арабском мире // Национальная газета / Севастьянов Александр Никитич: [сайт]. <https://sevastianov.ru/natsionalnaya-gazeta/natsional-sotsializm-v-arabskom-mire> Дата публикации: 27.07.2006.
- Национальная газета 2006 — Как русские мужики своих женщин не защищают // Национальная газета / Севастьянов Александр Никитич: [сайт]. <https://sevastianov.ru/natsionalnaya-gazeta/kak-russkie-muzhiki-svoikh-zhenshchin-ne-zashchishchayut> Дата публикации: 29.07.2006.
- ПМА — полевые материалы автора, включающие следующие интервью: Интервью с В. Т., 24.02.2022; Интервью с Е. Е. Сычевым, 1987 г. р., 11.02.2022.
- РБК 2017 — Атака на ФСБ: что известно о нападении в Хабаровске // РБК: [сайт]. <http://www.rbc.ru/society/21/04/2017/58fa1fc99a7947d415a39270> Дата публикации: 21.04.2017.
- Сова 2016 — Бывший член NS/WP «Невоград» осужден за вербовку в ИГИЛ // Информационно-аналитический центр «Сова»: [сайт]. <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/12/d36079/> Дата публикации: 23.12.2016.
- Сычев 2021 — Сычев Е. Е. Эмергенция неизбежна // Spacemorgue: [сайт]. <https://spacemorgue.com/emergence-is-inevitable/> Дата публикации: 13.01.2021.
- Яроврат 2009 — Яроврат. Текст-1 // Традиция. Русская энциклопедия: [сайт]. <https://traditio.wiki/Текст:Яроврат:Текст-1> Дата публикации: 16.01.2009.
- Livejournal 2012 — Яроврат на сей раз прав!!! // Блог историка М. В. Медоварова / Livejournal: [сайт]. <https://mahtalcar.livejournal.com/113522.html> Дата публикации: 07.02.2012.

Научная литература

- Жиран Р. Вещи, сокрытые от создания мира. М.: Издательство ББИ, 2016. 518 с.
- Жиран Р. Насилие и религия: причина или следствие? // Логос. 2008. № 4 (67). С. 129–139.
- Кутявин Н. А. Роль неоязыческого национализма в генезисе феномена «праворадикального ислама» // Восточно-Европейский научный вестник. 2018. № 1. С. 32–36.
- Лосик А. В. Методика контрпропаганды в лекциях. Л.: Знание, 1986. 32 с.
- Шнирельман В. А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: Издательство ББИ, 2012. 302 с.
- Шнирельман В. А. Удерживающий. От Апокалипсиса к конспирологии. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. 426 с.

References

- Girard, R. 2016. *Veshchi, sokrytye ot sozdaniia mira* [Things Hidden Since the Foundation of the World]. Moscow: Izdatel'stvo BBI. 518 p.
- Girard, R. 2008. *Nasilie i religii: prichina ili sledstvie?* [Violence and Religion: Cause or Effect?]. *Logos* 4 (67): 129–139.
- Kutyavin, N. A. 2018. *Rol' neoiazыcheskogo natsionalizma v genezise fenomena "pravoradikal'nogo islama"* [The Role of Neo-Pagan Nationalism in the Genesis of the Phenomenon of "Far-Right Islam"] *Vostochno-Evropetskii nauchnyi vestnik* 1: 32–36.
- Losik, A. V. 1986. *Metodika kontrpropagandy v lektsiakh* [Methodology of Counter-Propaganda in Lectures]. Leningrad: Znanie. 32 p.
- Shnirel'man, V. A. 2012. *Russkoe rodnoverie: neoiazыchestvo i natsionalizm v sovremennoi Rossii* [Russian Rodnoverie: Neopaganism and Nationalism in Modern Russia]. Moscow: Izdatel'stvo BBI. 302 p.
- Shnirel'man, V. A. 2022. *Uderzhivaiushchii. Ot Apokalipsisa k konspirologii* [Catechon. From Apocalypse to Conspiracy Theories]. Moscow — Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, 426 p.